

8/М 92
Р89
ВК 93
Р 80
92.2

РУССКІЙ

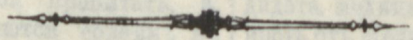
БИОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

РУССКІЙ БИОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

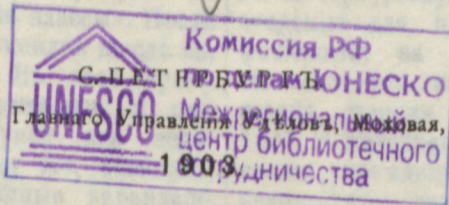
К

Кнаппе—Кюхельбекеръ.

Изданъ подь наблюдениемъ предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Историческаго Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Главнаго Управленія Училищъ, Москва, № 40.

время работъ надъ проектомъ зданія по 1 января 1765 г. Кокориновъ получалъ изъ статсъ-конторы особое вознагражденіе по 700 р. въ годъ; впоследствии статсъ-контора, ссылаясь на указъ 1723 г., предъявила къ художнику взысканіе, требуя возврата этихъ денегъ, но по Высочайшему повелѣнію, въ октябрѣ 1765 г., взысканіе это было отмѣнено, въ силу привилегіи Академіи, по которой художники за чрезвычайные, не по должности, труды имѣли право и на особое вознагражденіе.

Торжественная закладка проектированнаго Кокориновымъ зданія совершена была 7 іюля 1765 г. въ присутствіи императрицы и великаго князя Павла Петровича съ необыкновенною пышностью; чрезвычайно красиво декорировано было и мѣсто закладки и существовавшія академическія зданія, тоже по проекту Кокоринова; въ день закладки Кокориновъ получилъ дипломъ на званіе профессора архитектуры; онъ и послѣ этого продолжалъ править директорскую должность, выбираемый на нее чрезъ годъ, ибо по новому уставу директоръ долженъ былъ ежегодно смѣняться. Подъ его наблюденіемъ велись работы по сооруженію новаго зданія. Эти работы и послужили источникомъ всѣхъ неприяностей, омрачившихъ послѣдніе годы жизни Кокоринова, и отчасти даже причиною преждевременной его смерти. И. И. Бецкій не имѣлъ къ нему такого довѣрія, какъ И. И. Шуваловъ, кажется даже нѣсколько недолголюбивалъ его, какъ человѣка чрезвычайно талантливаго, который отчасти заслонялъ его, являясь въ глазахъ всѣхъ истиннымъ руководителемъ Академіи. Когда въ теченіе турецкой войны замедлилась выдача изъ казны денегъ, опредѣленныхъ на постройку новаго зданія Академіи, Кокориновъ употребилъ на эту работу нѣкоторыя, довольно значительныя, суммы изъ экономическихъ денегъ Академіи. По этому поводу между нимъ и Бецкимъ произошли довольно крупныя неприяности, и Бецкій не только наговорилъ Кокоринову много рѣзкаго и обиднаго, но заподозрилъ его въ растратѣ; назначена была коммиссія для разсмотрѣнія денежныхъ дѣлъ Академіи, и она блестящимъ образомъ оправдала, но уже не Кокоринова, а его память. Самъ онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ, истомленный этими неприяностями. Съ конца 1771 г.

онъ былъ очень разстроены нервно; его лѣчили отъ меланхоли; утромъ 10 марта 1772 г. онъ успѣлъ скрыться отъ надзора наблюдавшихъ за нимъ людей и повѣсился на чердакѣ одного изъ академическихъ зданій. Съ особаго разрѣшенія митрополита Гавриила Кокориновъ былъ похороненъ по христіанскому обряду и съ большою торжественностью на Смоленскомъ кладбищѣ. Послѣ него осталась одна дочь, Анастасія, которая умерла въ дѣвцахъ 5 октября 1785 г.

Совѣтъ академіи, ходатайствуя предъ И. И. Бецкимъ о пенсіи вдовѣ Кокоринова, подалъ ему представленіе, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: «сея академіи бывшій ректоръ А. Ф. Кокориновъ служилъ при оной съ самаго перваго времени ея основанія и какъ при первомъ господинѣ учредителѣ, такъ и въ послѣдующее время съ состояніемъ подтвержденнаго академіи устава и штата подъ вѣдомствомъ Вашего Высокопревосходительства, сочинилъ проекты и планы новому академическому зданію, будучи сверхъ того главнымъ исполнителемъ вашихъ повелѣній, касающихся до положенія первыхъ основаній столь полезнаго въ Россіи монумента премудрой Екатерины второй... Сверхъ предписанныхъ господамъ профессорамъ, адъюнктамъ-ректоромъ и ректорамъ трудовъ, помянутый г. Кокориновъ исправилъ новое академическое зданіе производствомъ дѣйствительнаго строенія отъ положенія перваго фундамента по нынѣшнее состояніе зданій, не оставляя для себя, такъ сказать, часа свободнаго времени»...

Зданіе Академіи Художествъ остается блестящимъ памятникомъ талантовъ Кокоринова, какъ архитектора, а вся исторія Академіи Художествъ за время его директорства—свидѣтельствомъ его недюжинныхъ административныхъ способностей, его художественнаго вкуса и любви къ родному искусству.—Въ Академіи Художествъ сохраняется превосходный портретъ Кокоринова, работы Левицкаго; съ него существуютъ гравюры Олецинскаго на мѣди и Сврякова—на деревѣ.

Статья П. П.—ва въ «Нивѣ», за 1870 г., №№ 47, 48 и 52; «Сборникъ матер. для исторіи Акад. Худож.», I, 215—218 и др.; «Сѣверный Вѣстникъ», 1804, ч. I, 354; «Художеств. Извѣстія», 1836, № 2.

Кокоскинъ, Федоръ Федоровичъ, дѣйств. стат. сов., управляющій московскими театрами, род. 20 апрѣля 1773 г.,

ум. 9 сентября 1838 г. Получивъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, съ 1781 г. началъ службу сержантомъ въ Преображенскомъ полку, а съ 1790 г. находился въ Конномъ полку. Въ 1796 г. вышелъ въ отставку. Въ 1807 опредѣленъ въ департаментъ министерства юстиціи. Въ 1813 назначенъ губернскимъ прокуроромъ въ Москву. Въ 1815 перешелъ въ Комиссію составленія законовъ, откуда въ 1817 г. поступилъ «къ Московскому театру въ помощники управляющаго по учебной части». Въ 1818 утвержденъ членомъ конторы дирекціи театровъ въ Петербургѣ. Въ 1819 пожалованъ въ камергеры, а въ 1821 переведенъ въ совѣтники комиссіи для строеній въ Москвѣ, съ назначеніемъ почетнымъ смотрителемъ рузскаго уѣзднаго училища. Въ 1823 назначенъ директоромъ Московскихъ театровъ и оставался въ этой должности до 1831 г., когда вышелъ въ отставку по болѣзни.

Въ исторіи московскаго театра имя Кокошкина занимаетъ видное мѣсто. Какъ знатокъ драматическаго искусства и страстный любитель его, онъ употреблялъ все зависѣвшія отъ него мѣры, чтобы довести московскую сцену до возможной степени совершенства. Возобновивъ Петровскій театръ, сгорѣвшій въ 1805 году, Кокошкинъ пригласилъ въ Москву лучшихъ артистовъ, тщательно слѣдилъ за репертуаромъ, а также и за постановкою пьесъ; обратилъ вниманіе на театральное училище и самъ сталъ заниматься обученіемъ его воспитанниковъ сценическому искусству. Московская драматическая сцена времени Кокошкина блистала талантами:—на ней играли Мочаловъ, Живокини, Щепкинъ. Но, говоря о заслугахъ Кокошкина, какъ директора театра, необходимо имѣть въ виду, что по своимъ литературнымъ понятіямъ онъ былъ записнымъ классикомъ, враждебно относился къ нарождавшемуся романтизму и не признавалъ ни Шекспира, ни Шиллера. Недружелюбно встрѣтилъ Кокошкинъ и знаменитую комедію Грибоѣдова, о чемъ сохранилось извѣстіе въ неизданной части записокъ С. П. Жихарева. Любопытно, что Кокошкинъ, не смотря на свой литературный консерватизмъ, едва ли не первый высказалъ мысль о необходимости основанія народнаго театра, какъ средства для «просвѣщенія черни», но проектъ его почему-то не осуществился.

Какъ записной театраль и любитель литературы, Кокошкинъ часто устраивалъ у себя домашніе спектакли, на которыхъ и самъ участвовалъ, равно какъ и литературные вечера, усердно посѣщаемые его пріятелями, большею частью членами московскаго Общества любителей російской словесности. Въ основаніи его (въ 1811 г.) Кокошкинъ принималъ дѣятельное участіе и съ 1827 по 1830 г. былъ предсѣдателемъ этого общества, но, по свидѣтельству М. А. Дмитріева, «не умѣлъ направлять мнѣнія членовъ, думалъ болѣе о наружномъ блескѣ собраній и сдѣлалъ изъ нихъ одинъ спектакль для публики».

Кокошкинъ хотя и пользовался между москвичами репутаціей хорошаго чтеца и декламатора, но на сценѣ, какъ и въ домашнемъ быту, отличался какою-то напускною важностью и торжественностью. Декламация его, по свидѣтельству П. А. Каратыгина, «была неестественна и исполнена натянутой, надутой дикціи». С. Т. Аксаковъ, особенно уважавшій Кокошкина, рассказываетъ, что кн. А. А. Шаховской называлъ его накрахмаленнымъ галстукомъ, не умѣвшимъ разинуть рта по человѣчески. Вотъ какъ описываетъ оригинальную внѣшность Кокошкина родственникъ его, гр. В. А. Сологубъ: «Онъ былъ малаго роста, въ рыжемъ парикѣ, съ большою головой и нарумяненными щеками. Носилъ онъ длинныя чулки въ башмакахъ съ пряжками и атласную culotte courte чернаго, а иногда розоваго цвѣта. Онъ казался олицетвореніемъ важности, пафоса и самодовольствія».

Первымъ печатнымъ трудомъ Кокошкина была передѣланная съ французскаго комедія въ 1 д. «Перегородка или много труда по пустому». Эта пьеса, представленная «благороднымъ обществомъ» 4 декабря 1804 г., напечатана Кокошкинымъ въ Москвѣ въ 1806 г., съ посвященіемъ своей женѣ. Литературная извѣстность Кокошкина была основана на переводѣ или, вѣрнѣе, переложеніи Мольерова «Мизантропа», который появился на московской сценѣ въ 1815 г. (напечатанъ въ 1816 г.) и имѣлъ большой успѣхъ, благодаря хорошему исполненію, но не литературнымъ достоинствамъ перевода, хотя Кокошкинъ занимался имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Кромѣ «Мизантропа» онъ перевелъ съ французскаго еще нѣсколько драматическихъ пьесъ, не имѣвшихъ успѣха на

сценъ, за исключеніемъ комической оперы «Чертенюкъ въ отпуску» (1818 г.), и сочинилъ трагедію «Зорада» (1808 г.), комедію въ 4 д. въ стихахъ «Воспитаніе или вотъ приданое» (М. 1824 г.) и нѣсколько патріотическихъ стихотвореній, оставшихся также незамѣченными. Мелкія стихотворенія Кокوشкина печатались въ «Сынѣ Отечества», «Вѣстникѣ Европы», «Амфіонѣ», «Трудахъ общества любителей россійской словесности» и «Украинскомъ Вѣстникѣ».

Кокوشкинъ былъ дважды женатъ: въ первомъ бракѣ на Варварѣ Ивановнѣ Архаровой (род. въ 1786 г., ум. въ 1811 г.), а во второмъ (въ 1834 г.)—на актрисѣ Аннѣ Семеновнѣ Потанчиковой.

Г. Н. Геннади, «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ», т. I; «Поли. собр. соч. С. Т. Аксакова», т. IV; «Сочиненія К. Н. Батюшкова», изд. 1887 г., т. I—III; «Артистъ», 1889 г., кн. III; «Ө. С. Потанчиковъ»; Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ, т. I. С.-ПБ. 1899.—Формуляръ.

В. Саитовъ.

Кокушкинъ, Антипъ Петровичъ, петербургскій городской голова, умеръ 26 іюня 1848 г. Сынъ простаго крестьянина, род. въ с. Князчинахъ, любимскаго уѣзда, Ярославскій губерніи. Служилъ прикащикомъ у откупщиковъ Чоблокова и Лѣнивцева, затѣмъ самъ сдѣлался откупщикомъ, нажилъ большое состояніе и въ 1822 г. записался петербургскимъ первой гильдіи купцомъ. Въ февралѣ 1824 г. онъ былъ выбранъ на трехлѣтіе ратманомъ въ первый департаментъ городского магистрата. На этомъ мѣстѣ Кокушкинъ обнаружилъ замѣчательныя административныя способности и въ короткое время привелъ довольно запущенныя дѣла своего департамента въ образцовый порядокъ. Въ 1827 г. онъ былъ избранъ депутатомъ отъ податныхъ сословій въ дворянское депутатское собраніе Петербургской губерніи для раскладки земскихъ повинностей. Онъ съумѣлъ доказать съ полною неопровержимостью, что купеческое, мѣщанское и ремесленное общества платять податей вдвое болѣе, нежели другія сословія, и достигъ того, что ежегодный взносъ съ нихъ уменьшенъ былъ болѣе чѣмъ на 100.000 р. въ годъ. Въ 1830—1833 гг. Кокушкинъ былъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи для ревизіи и учета земскихъ повинностей въ Петербургской губерніи и получилъ отъ нея особенную благодарность за свои труды. Въ 1833 г.

онъ былъ избранъ на должность городского головы С.-Петербурга и на этой должности урядочилъ многія статьи расходовъ въ городскомъ хозяйствѣ, разобравъ чрезвычайно запутанныя дѣла по недоимкамъ, и уничтожилъ множество другихъ злоупотребленій въ дѣлопроизводствѣ и расходованіи суммъ. Большія услуги оказали онъ умѣлою закупкою и доставкою хлѣба въ Петербургъ въ голодный 1833 годъ. Умеръ Кокушкинъ отъ холеры, заразившись ею при исполненіи обязанностей попечителя при холерной больницѣ.

«Наше купечество». Москва, 1866, вып. II, 4—47.

Кокшаровъ, Николай Ивановичъ, горный инженеръ, тайный совѣтникъ, академикъ, членъ горнаго совѣта и горнаго ученаго комитета. Род. 23 ноября 1818 г., ум. 21 декабря 1892 г. Н. И. Кокшаровъ родился близъ Усть-Каменогорской крѣпости, въ Томской губ. (нынѣ Семипалатинской обл.), гдѣ дѣдъ его (отецъ его матери), князь Эристовъ, былъ комендантомъ. Отецъ Кокшарова, Иванъ Константиновичъ, былъ горнымъ инженеромъ и сперва служилъ на Алтаѣ, а затѣмъ былъ переведенъ на Уралъ управляющимъ Березовскими золотыми приисками. Здѣсь протекло дѣтство Н. И. Кокшарова до опредѣленія его въ Горный Корпусъ. Сама судьба какъ будто способствовала тому, чтобы онъ избралъ ученую дѣятельность. Какъ разъ въ то время, когда онъ оканчивалъ курсъ въ институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ (1840 г.), были приглашены въ Россію извѣстные ученые Мурчисонъ и де-Вернейль. вмѣстѣ съ гр. Кейзерлингомъ они должны были предпринять геологическое путешествіе по Россіи. Сопроводять ихъ выпало на долю молодого Кокшарова, который едва успѣлъ сдать свои выпускныя экзамены. Онъ весьма хорошо исполнилъ возложенное на него порученіе и представилъ начальству рапортъ, въ которомъ не только сообщалъ о произведенныхъ экспедиціей работахъ, но и высказывалъ нѣкоторыя самостоятельныя мысли относительно нестроивныхъ породъ восточной полосы Россіи; Мурчисонъ въ послѣдствіи согласился съ мнѣніемъ Кокшарова (рапортъ этотъ напечатанъ былъ въ «Горномъ Журналѣ» за 1840 г., подъ заглавіемъ «Геогностическія замѣчанія о нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи»). Въ слѣдующемъ (1841) году Кок-